

Кошута и К^о⁵⁰⁷. Я действительно поражен, что «Tribune», при данных обстоятельствах и при ее общей слабости к Кошуту, напечатала эту статью; правда, в маленькой записке, написанной по-немецки и приложенной к статье, я придал Дана храбрости.

Коллет прислал Кошуту 5 экземпляров последней «Free Press». Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» перепечатала эту вещь⁵⁰⁸. «Weser-Zeitung» тоже.

Вчера был у меня Коллет. У него был «государственный муж» Блинд и горько жаловался, что он (Коллет) нарушил редакционную тайну, выдав ее мне. Он (Коллет) должен, видите ли, пойти ко мне и помешать мне в дальнейшем творить безобразия. Аугсбургская «Allgemeine Zeitung», по его словам, «русский (!) орган». Поэтому он (Блинд) не хочет ее выручать. Коллет сказал мне: «Он сразу же произвел на меня впечатление большого пролазы». Либкнехту «государственный муж» Блинд, этот благородный человек, не ответил, а меня он хочет парализовать через посредство Коллета. Болван! В то же время он хотел узнать у Коллета, кто написал о Кошуте в «Free Press».

Привет.

Твой К. М.

*Впервые полностью опубликовано
на русском языке в Сочинениях
К. Маркса и Ф. Энгельса 1 изд.,
т. XXII, 1929 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

242

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 октября 1859 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, что ты не болен и что вообще с тобой не случилось ничего дурного, но все же прошу тебя непременно набросать мне несколько строк, так как меня беспокоит твое продолжительное молчание.

Будь добр, верни мне вырезку из «Tribune», которую я приложил к моему «последнему посланию».

Дункер окончательно изъявил согласие на издание второго выпуска⁵⁰⁹. Лассаль говорит о своей «итальянской» тактике *quasi re bene gesta*^{*} и вызывает меня на объяснение, причем

* — как о вполне удавшемся деле. *Ред.*

высказывает скромную надежду, что, быть может, я отказался от «моих» взглядов⁵¹⁰.

Не принять участия в здешних кинкелевских или шиллеровских торжествах, которые, кстати, заканчиваются весьма паршиво, Фрейлиграт, «как немецкий поэт», не мог, хотя я и предостерегал его, что он будет служить лишь декорацией для Готфрида⁵¹¹.

От процесса в суде графства из-за «Volk» я избавился тем, что пожертвовал около 5 ф. ст. и, кроме того, тем, что заставил Холлингера в расписке за них признать *собственником* Бискамп, так что он (Бискамп) отвечает теперь за остаток долга, но поскольку у него нет никакого имущества, то он вне всякой ответственности. При данных обстоятельствах было необходимо сделать этот весьма неприятный шаг, так как кинкелевская шайка только и ждала этой истории, чтобы произвести публичный скандал, да к тому же и весь персонал, группировавшийся вокруг газеты, не подходил для того, чтобы его выставлять перед судом.

По просьбе «Аугсбургской газеты»* (изложенной в двух весьма униженных и жалостных письмах) я послал ей документ, касающийся Блинда⁵¹². Этот субъект тем более заслуживал этого, что он побегал к Коллету и 1) хотел использовать его для своих интриг, 2) донес Коллету, что Либкнехт «принадлежит к коммунистической партии», и, с целью окончательно доканать его, 3) характеризовал аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» как «русский» орган.

Напомни *Тимму*, чтобы он уплатил сюда свой долг.

Привет.

Твой К. М.

*Впервые опубликовано в книге:
«Der Briefwechsel zwischen F. Engels
und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

243

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ**

В ЛОНДОН

Манчестер, 28 октября 1859 г.

... История с Блиндом в высшей степени забавна; всегда приятно видеть, как дипломатничающее умничанье запуты-

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

** Начало письма отсутствует. *Ред.*